

ЗЕРНОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО НА УРАЛЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946—1965)

Зерновое производство имеет особое значение для сельского хозяйства страны. От уровня его развития зависит обеспечение населения страны хлебом и хлебопродуктами, а промышленности сырьем. Зерно — это основной продукт питания, а производство продуктов питания является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще. Особенно ярко зерновое направление сельского хозяйства края прослеживалось в начале XX в. В последующие годы в связи с ростом городского населения и развитием пригородного хозяйства удельный вес посевов зерновых сократился. Если в 1913 г. зерновые на Урале составляли 95,4% всех посевов, то в 1928 г. — 92,5%, в 1940 г. — 84,1%. В последнем предвоенном году посевы зерновых на Урале занимали 12,2 млн. га, на долю региона приходилось 9,6% общесоюзного производства зерна¹.

Война нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству. В результате значительной убыли трудоспособных крестьян из деревни нагрузка посева в расчете на одного трудоспособного была на Урале выше общесоюзной. Крайне отрицательно на состоянии земледелия сказались и сокращение деятельности МТС. Высокомеханизированное зерновое хозяйство края пострадало из-за этого в наибольшей степени. К негативным для отрасли последствиям привело и расширение посевов в начальный период войны. На Урале не было для этого необходимых условий. В результате тысячи гектаров остались необработанными и ушли под снег, потери значительно превышали прирост.

В годы войны из-за увеличения городского населения и острой нехватки продовольствия в промышленных областях ускорили изменение специализации сельского хозяйства. Приняты меры по увеличению производства картофеля, овощей, мясомолочной продукции. Развитие пригородного хозяйства происходило одновременно с сокращением колхозного сектора — основного производителя зерна, что привело к уменьшению посевов зерновых. В 1945 г. по отношению к 1940 г. посевы зерновых на Урале сократились на треть, валовой сбор зерна — наполовину². Уровень 1945 г. стал той исходной базой, с которой началось восстановление сельского хозяйства после войны.

В первые послевоенные годы тяжелое положение с продовольствием требовало принятия срочных мер по увеличению производства зерна. В декабре 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление «О расширении посевных площадей и повышении урожайности зерновых культур, особенно яровой пшеницы, в восточных районах СССР»³. В нем предусматривалось расширение посевов в колхозах и зерновых совхозах в Казахстане, Сибири, Урале на 8 млн. га, в том числе зерновых на 6,5 млн. га. Большое внимание восстановлению зернового производства уделялось на февральском (1947 г.) Пленуме ЦК ВКП(б). Ставилась задача за счет повышения урожайности и расширения посевов в течение 1947—1949 гг. восстановить довоенный уровень производства зерна и значительно превзойти его к концу четвертой пятилетки⁴.

В первые послевоенные годы рост производства в земледелии достигался главным образом экстенсивными методами, за счет восстановления и расширения посевов. Большие земельные массивы и отсутствие развитой сельскохозяйственной индустрии выдвигали этот путь развития сельского хозяйства в качестве основного. За годы четвертой пятилетки посевы на Урале достигли 13,9 млн. га, составив 139,0% к уровню 1940 г. Быстро восстанавливались и посевы зерновых, об этом свидетельствует их динамика на Урале. Изменилась и структура посевов зерновых: вдвое возросла доля пшеницы (с 2,5 млн. га в 1946 г. до 4,7 млн. га в 1950 г.), площади под гречихой, ячменем и бобовыми остались на прежнем уровне, а ржи сократились⁵.

Острой проблемой для сельского хозяйства являлось повышение урожайности зерновых. Ее решали, усовершенствуя культуру земледелия. Особое внимание уделялось

восстановлению севооборотов, расширению посевов многолетних трав, введению паров, внесению удобрений и др. Однако повышение урожайности шло медленно. Большой ущерб сельскому хозяйству нанесла засуха, которая весной и летом 1946 г. захватила значительную часть страны, в том числе и Урал. Огромные площади зерновых погибли. Во всех областях края, за исключением Пермской, урожай был ниже уровня 1945 г. Однако в других зерновых районах страны потери были еще значительнее, в результате доля уральского хлеба в продовольственном балансе СССР возросла.

Малоурожайными на Урале были и последующие три года. Сборы зерна заметно колебались. Удачным для зернового хозяйства оказался 1950 г., что позволило добиться резкого увеличения валового сбора хлеба. По сравнению с 1945 г. он увеличился в крае вдвое. Это было выше, чем в целом по СССР и РСФСР (соответственно в 1,7 и 1,8 раза). Решающую роль в производстве зерна сыграли колхозы, доля остальных категорий хозяйств составляла в среднем за пятилетку 13,6%⁶.

После урожайного 1950 г. рост сельскохозяйственного производства в стране прекратился, а на Урале оно стало даже сокращаться. Заметно уменьшились и сборы зерна. В 1951 г. по сравнению с 1950 г. сбор зерна на Урале сократился на 20,4%, в 1952 г. — на 25,3%, заготовки — соответственно на 1,0% и на 24,1%⁷. Причины были не только в погодных условиях, но и в тех проблемах, которые накопились к тому времени в сельском хозяйстве. В начале 1950-х гг. были исчерпаны и преимущества роста сельского хозяйства, связанные с его восстановлением.

Начиная с 1953 г. в стране предпринимались энергичные меры по подъему аграрного сектора экономики. Увеличены капитальные вложения, введены новые закупочные цены на многие виды продукции, упорядочена система налогообложения, усилены материальные стимулы к труду, совершенствовалось планирование и т.д. Одной из срочных мер по преодолению отставания отрасли стало освоение целинных и залежных земель. В начале 1950-х гг. в СССР по-прежнему имелись крупные земельные массивы, пригодные под распашку и посев сельскохозяйственных культур. В 1953 г. только в 14 областях РСФСР и в 8 областях Казахской ССР насчитывалось до 40 млн. га перелогов, залежных и целинных земель, суходольных сенокосов, пастбищ. Их освоение могло стать важным фактором увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

Подготовка к освоению новых земель началась осенью 1953 г. В конце 1953 — начале 1954 г. ЦК КПСС провел совещание в краях и областях РСФСР и Казахстана. На них обсуждалась предстоящая работа, разъяснялась необходимость и важность этого мероприятия. С января 1954 г. проблему массового освоения целинных земель стала освещать центральная печать, а в феврале она обсуждалась на совещании работников МТС, совхозов и передовиков сельского хозяйства РСФСР. После этого вопрос «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» был рассмотрен на февральско-мартовском (1954 г.) Пленуме ЦК КПСС. Подчеркнув, что зерновое хозяйство является основой всего сельского хозяйства, Пленум принял решение о необходимости увеличения производства зерна как путем повышения урожайности зерновых культур, так и за счет расширения посевов под зерновыми культурами в результате освоения целинных и залежных земель в восточных и юго-восточных районах страны. Было решено поднять в 1954—1955 гг. не менее 13 млн. га новых земель. С них планировалось получить 1,1—1,2 млрд. пудов зерна, в том числе 800—900 млн. пудов товарного⁸.

В целинные степи двинулись отряды землестроителей, почвоведов, гидрологов. Они вместе с директорами и агрономами совхозов и МТС изучали и нарезали массивы земель, искали водоемы. Только в Оренбуржье было учтено 2 млн. га целины, пригодной для земледелия. Основной массив этих земель находился в восточных и южных районах — Адамовском, Ак-Булакском, Домбаровском, Кваркенском, Ново-Орском, Тепло-вском. Область имела самые большие в РСФСР площади целинных и залежных земель⁹.

Большую часть новых земель предполагалось освоить с помощью колхозов. Однако наиболее отдаленные участки целины должны были распахать совхозы, особен-

но новые. Их стали организовывать с весны 1954 г. на основе решений февральско-мартовского и июньского (1954 г.) Пленумов ЦК КПСС. Уже в марте в Челябинской области на неиспользуемых землях Чесменского овощесовхоза создан зерносовхоз им. Горького, а за счет земель соседних колхозов и разукрупнения овцеводческого совхоза «Путь Октября» — совхоз «Победа». Два зерносовхоза образовано в Башкирии — «Урал» и «Хайбуллинский», восемь — в Оренбургской области: Адамовский, Восточный, Ириклинский, Кульминский, Озерный, Полевой, Таналыкский и Тобольский¹⁰.

Массовый подъем целины начался весной 1954 г. В ходе кампании колхозы и совхозы значительно перевыполнили плановые задания по посеву на новых землях зерновых культур. При плане 2,3 млн. га в стране посеяли 3,6 млн. га. На Урале распахали 1827 тыс. га новых земель¹¹. В Башкирии подъем целины производили во всех районах за исключением двух. В 1954 г. там распахали 380,3 тыс. га целины и залежей вместо 160,0 тыс. га по плану. Свыше миллиона гектаров подняли в Оренбуржье, что не только превышало плановые задания, но и взятые областью повышенные обязательства¹². 13 августа 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О дальнейшем освоении целинных и залежных земель для увеличения производства зерна»¹³. В нем намечалось уже в 1956 г. довести посевы сельскохозяйственных культур на вновь осваиваемых землях до 28—30 млн. га. В соответствии с принятым решением планы подъема новых земель были увеличены. С этой целью в целинных районах продолжилось строительство новых совхозов. Два новых зерносовхоза были созданы в Башкирии, три — в Оренбургской, семь — в Челябинской областях¹⁴.

Осенью 1955 г. страна ожидала первых результатов от освоения новых земель, однако они оказались весьма скромными. Главная причина заключалась в том, что целинные районы часто имели крайне сложные условия для производства зерна. Здесь требовалось с особой тщательностью проводить все агротехнические мероприятия, что делалось далеко не всегда. К тому же летом на целине сложились крайне неблагоприятные погодные условия. Длительное время стояла сухая и жаркая погода, в июне — июле температура воздуха ежедневно доходила до 28—30 градусов жары. Осадков выпало менее половины обычной нормы, а в Адамовском районе дождей не было все лето.

Большие потери допущены и на уборке вследствие отсутствия зернохранилищ и зерносушилок, асфальтированных токов, недостатка транспорта. К тому же новые совхозы с опозданием получили комбайны, что затянуло хлебоуборку. В результате в 1955 г. валовой сбор зерновых на Южном Урале (Курганская, Оренбургская, Челябинская области и Башкирия) составил лишь 4,8 млн. тонн против 7,3 млн. в 1954 г. и 8,1 млн. т в 1953 г.¹⁵

Несмотря на первые неудачи, массовое освоение целины продолжалось и в 1956 г. В отличие от предыдущих лет он оказался урожайным. Сельские труженики Урала собрали 14 млн. т зерна (11,2% от общесоюзного производства), в том числе в Оренбургской области 4,4 млн. т, в Башкирии — 3,0 млн. т, в Челябинской области — 2,6 млн. т, в Курганской области — 2,0 млн. т, в Свердловской области — 1,0 млн. т, в Пермской области — 0,6 млн. т и в Удмуртии — 0,4 млн. т. Это в два раза превышало среднегодовой сбор зерна на Урале за предыдущие 10 лет¹⁶.

Наибольших успехов добились труженики Оренбуржья. План хлебозаготовок область выполнила к 20 сентября. Всего государству было сдано 2,4 млн. т хлеба, что в 2,3 раза превышало уровень 1953 г. — одного из наиболее урожайных. Большой трудовой победы добились труженики Адамовского района, сдавшего государству 448,0 тыс. т зерна — в 16 раз больше, чем в 1953 г. Во второй половине июля Оренбуржье посетил первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев. Он ездил в целинные районы, встречался с работниками совхозов «Бурукталынский», «Озерный», им. XIX партсъезда и др.

Всего за три года в СССР в районах массового освоения целинных и залежных земель удалось распахать 35,9 млн. га, в том числе на Урале — 2,6 млн. га. Освоение целины продолжалось и в последующие годы. Однако поскольку наиболее плодородные массивы были уже распаханы, то стали осваивать земли более низкого качества. Темпы

работ заметно снизились. Если за 1954—1956 гг. на Урале было освоено 2555 тыс. га целины и залежей (т.е. 85,2 тыс. га в среднем в год), то в 1957 г — 231, в 1958 г. — 77,0 в 1959 г. — 33,0, в 1960 году — 29 тыс. га. Всего за 1954—1960 гг. в стране было поднято 41,8 млн. га целины и залежи, в том числе 25,5 млн. га в Казахстане и 16,3 млн. га в РСФСР (в районах Сибири и Дальнего Востока — 11,1 млн. га, на Урале — 2,9 млн. га, в Поволжье — 2,3 млн. га)¹⁷.

Освоение целины позволило значительно увеличить производство зерна в стране. Если в 1949—1953 гг. в среднем в год валовой сбор зерна в СССР составлял 81,0 млн. т, то в 1956—1960 гг. — 121,5 млн. т, т.е. наполовину больше. На Урале среднегодовое производство зерна за эти годы возросло с 8,1 до 12,0 млн. т (на 48,2%)¹⁸. На востоке страны появилась новая мощная хлебная житница.

Однако целинные земли в значительной мере находились в засушливой зоне и требовали новой системы земледелия, которая была выработана не сразу. Серьезные ошибки допущены при применении агротехники. В целинных районах вводилась монокультура пшеницы, запахивались многолетние травы, до минимума сокращались чистые пары, мало применялись удобрения и т.д. В результате на целине истощались миллионы гектаров ранее плодородной земли, поля стали засоряться, усилилась подверженность почв ветровой и водной эрозии. Трудности усугублялись и сильными засухами в 1955 и 1957 гг. Поэтому средняя урожайность зерновых в целинных районах в 1954—1960 гг. оставалась невысокой.

Таким образом, предпринятые в середине 1950-х годов чрезвычайные меры по подъему сельского хозяйства позволили в короткий срок увеличить общий объем производимой сельскохозяйственной продукции. Однако массовое освоение целины не смогло обеспечить постоянный и устойчивый подъем сельскохозяйственного производства. Вместе с тем представляется, что к массовому освоению целинных земель в СССР приступили преждевременно. К середине 1950-х гг. страна еще не имела достаточно средств для столь грандиозного и дорогостоящего проекта, что сказалось на темпах и результатах его осуществления. Направление огромных материальных и трудовых ресурсов в новые районы, во-первых, предопределило преимущественно экстенсивный путь развития сельского хозяйства страны в последующие годы. Во-вторых, это ослабило внимание к нему в других районах страны, особенно в российском Нечерноземье, которое нуждалось в неотложной помощи.

Для изучения закономерностей валовых сборов пользуются различными приемами обработки рядов динамики. При этом широкое применение находит метод средних величин. Данные о валовых сборах показывают, что если в годы пятой пятилетки среднегодовой сбор зерна составлял 8,5 млн. т, то в шестой — 12,2 млн. т. Прирост зернового производства в целом по стране несколько ниже (43,5% на Урале, 37,3% в СССР). Это позволило с 3,5 до 4,9 млн. т увеличить среднегодовые заготовки уральского хлеба¹⁹. Весь прирост произошел за счет южноуральских районов, особенно Оренбургской области. В нечерноземных районах масштабы зернового производства изменились незначительно, а в Пермской области даже сократились, что было вызвано развитием пригородного хозяйства.

В послевоенные годы меняется и структура посевов. Быстро растет удельный вес яровой пшеницы, в основном за счет целинных районов Южного Урала. В 1960 г. на ее долю приходилось свыше половины всех посевов зерновых на Урале²⁰. Растут посевы твердой и сильной пшеницы, отличающиеся высокими достоинствами, главное из которых — повышенное содержание в зерне белка. В Свердловской области расширились посевные площади под зернофуражными культурами — ячменем, овсом, викой на зерно, что должно было обеспечить потребности животноводства в высококалорийных кормах.

На рубеже 1950—1960-х гг. сельское хозяйство Урала столкнулось с серьезными трудностями. Они были вызваны сокращением капитальных вложений в отрасль, реорганизацией МТС, в результате чего во многих колхозах снизился достигнутый ранее

уровень эксплуатации и ремонта техники, повсеместным внедрением пропашной системы, что привело к распахиванию лугов и пастбищ и ликвидации паров. В результате резкого сокращения площади чистых паров посевы зерновых на Урале достигли в 1963 г. своего максимума²¹. Ликвидация паров в районах недостаточного увлажнения нанесла значительный ущерб производству зерна. Февральский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС отметил, что увеличение производства зерна происходило в основном за счет расширения посевов, и поставил задачу всемерной интенсификации сельскохозяйственного производства, в том числе и зернового²².

Негативным изменениям подверглась структура посевов, без учета региональных особенностей огульно насаждалась кукуруза. Ее стали выращивать даже в тех районах, где она давала низкие урожаи зеленой массы. Урожайность зерновых снизилась. Если в годы четвертой пятилетки она составляла на Урале в среднем 6,2 ц/га (в СССР — 6,7 ц/га), в пятой — 6,7 ц/га (в СССР — 8 ц/га), в шестой — 9 ц/га (в СССР — 10,1 ц/га), то в седьмой — 8,9 ц/га (в СССР — 10,2 ц/га)²³.

Из-за снижения урожайности в первой половине 1960-х гг. на Урале произошло замедление темпов роста зернового производства, несмотря на существенное увеличение посевов. При этом как урожайность, так и валовые сборы подвергались сильным колебаниям по отдельным годам, находясь в постоянной зависимости от погодных условий. Например, в 1965 г. валовой сбор зерна на Урале был на 4 млн. т (27,9%) ниже уровня предыдущего года.

Одним из методов анализа динамики зернового производства является выявление среднегодовых размеров прироста и среднегодовых темпов роста за различные периоды. Среднегодовой прирост исчисляется как частное от деления разности между размерами валового сбора за последний год периода и за год, предшествующий этому периоду, на число лет периода. Следовательно, абсолютный среднегодовой прирост зерна за 1946—1965 гг. будет равен 280,1 тыс. т.

Среднегодовой темп роста исчисляется как среднее геометрическое. Следовательно, среднегодовой темп роста будет равен для четвертой пятилетки 1,23; пятой — 0,99; шестой — 1,02; седьмой — 0,95. Расчеты показывают, что в четвертую и шестую пятилетки количество вала зерна ежегодно в среднем возрастало, а в пятую и седьмую сокращалось. Для четвертой пятилетки среднегодовой темп роста составил 23,0%, шестой — 2,0%, пятой — 1,0%, седьмой — 5,0%.

Важно проследить не только изменение общего валового сбора зерна, но и влияние на него различных факторов. Индекс валового сбора может быть разложен на индекс размера посевной площади и индекс средней урожайности. Индекс показывает, что общее увеличение производства зерна на Урале за 1946—1965 гг. в 2,5 раза, или на 146,0%, достигнуто при увеличении посевных площадей на 77,0% и росте средней урожайности на 39,0%. Влияние этих факторов (посевных площадей и урожайности) на изменение валовых сборов может быть определено путем разложения абсолютного прироста по факторам. Такое разложение производится методом прямого подсчета. Если учесть, что в 1946 г. на Урале с 8151,0 тыс. га собрали 4196,6 тыс. т зерна при средней урожайности 5,15 ц/га, а в 1965 г. эти показатели составляли соответственно 14 448,1 тыс. га, 10372,1 тыс. т и 7,18 ц/га, то прирост за счет изменения размеров посевов составил 32430,1 тыс. ц, или 3243,0 тыс. т, а за счет роста урожайности — 29 329,0 тыс. ц, или 2933,0 тыс. т²⁴.

Влияние этих факторов можно выразить в относительных показателях. В общем приросте валового сбора в 6176 тыс. т увеличение за счет роста посевных площадей составило 52,5%, а за счет повышения урожайности — 47,5%. Таким образом, расчеты показывают, что роль интенсивных и экстенсивных факторов в росте зернового производства на Урале была примерно одинаковой при незначительном преобладании последних.

Важным является вопрос о социальной структуре зернового производства. В первое послевоенное десятилетие основным производителем зерна на Урале, как и в стране в целом, были колхозы. Доля остальных категорий хозяйств (подсобные хозяйства про-

мышленных предприятий, совхозы, хозяйства населения) составляла менее 15,0%. Во второй половине 1950-х гг. роль колхозов уменьшилась, что было связано с ускорением развития совхозного сектора. Освоение целины и массовое преобразование колхозов в совхозы привели к более чем десятикратному росту зернового производства на полях советских хозяйств. Разрыв в масштабах производства между колхозным и государственным секторами заметно уменьшился. В 1964 г. колхозы Уральского экономического района произвели 7,4 млн. т зерна, а совхозы — 7,0 млн. т; в 1965 г. — 6,0 и 4,3 млн. т²⁵. Удельный вес подсобных хозяйств промышленных предприятий и личных подсобных хозяйств колхозников в послевоенные годы последовательно сокращался. Что же касается посевов зерновых культур в единоличных крестьянских хозяйствах и на огородах рабочих и служащих, то к концу 1950-х гг. они практически исчезли.

Проводимая в 1950—60-е гг. реорганизация форм сельскохозяйственного производства, а также значительные колебания урожаев затрудняют выявление основных закономерностей их сборов. Поэтому более достоверный результат дает применение метода скользящей средней. Применяя этот метод, мы исключаем наиболее резкие колебания, обусловленные погодными условиями каждого года. В этом случае фактические данные каждого года заменяются средними, исчисляемыми из нескольких фактических соседних уровней с отнесением расчетного уровня к середине периода. Периоды для всего динамического ряда должны быть одинаковыми, постепенно сдвигаясь на один период вниз от начального ряда. При использовании метода скользящей средней фактические данные несколько нивелируются от влияния особенностей каждого года, проявляется общая тенденция. Точность таких средних величин зависит от длины периода скользящего и колеблемости изучаемого признака, то есть длины периода колебания.

Средняя скользящая по пятилеткам вначале отчетливо проявляет тенденцию повышения валовых сборов зерна на Урале в первые послевоенные годы. Затем следуют периоды (1951—1955, 1957—1961, 1960—1964, 1961—1965 гг.), дающие основание полагать, что тенденция нарушилась. Однако по средней скользящей десятилетий можно убедиться, что тенденция повышения валового сбора зерна, хотя и с разной степенью интенсивности, неуклонно проявляет себя в течение всего исследуемого периода.

Анализ динамики показывает, что основная часть зерна — свыше 3/4 производилась на Южном Урале. За 1946—1965 гг. больше всего зерна вырастили в Оренбуржье — 48,7 млн. т, что составило 24,6% его сбора на Урале. Далее следуют Башкирия (44,7 млн. т — 22,5%), Курганская (30,8 млн. т — 15,5%), Челябинская (27,5 млн. т — 13,9%), Пермская (17,7 млн. т — 8,9%), Свердловская (17,2 млн. т — 8,7%) области и Удмуртия (11,6 млн. т — 5,9%). В эти годы на Урале вырастили 198,2 млн. т зерна, что составило 9,8% его общесоюзного производства. Примерно такой же была доля региона и в заготовках. За 1951—1965 гг. Урал дал стране 69,7 млн. т зерна, что составило 10,4% его заготовок и закупок в СССР. Это достаточно много, если учесть, что в 1959 г. в уральской деревне проживало 6,8% сельского населения страны. В расчете на душу сельского населения зерна на Урале произвели в 1,3 раза больше, чем в РСФСР, и в 1,6 раза больше, чем в СССР. Регион не только обеспечивал свои потребности, но и давал часть продукции в общесоюзный фонд²⁶.

Таким образом, за два послевоенных десятилетия индекс валового сбора зерна составил на Урале 146,0%. Прирост произошел в основном за счет Оренбуржья и Башкирии — главных житниц региона. В нечерноземных районах масштабы зернового производства возросли незначительно. Анализ показывает, что тенденция повышения сборов характерна для всего региона. Среднегодовой прирост производства зерна за 20 лет составил на Урале 280,1 тыс. т. Однако среднегодовые темпы роста были неодинаковы. В годы четвертой и шестой пятилеток они возрастали, пятой и седьмой — снижались. Разложение абсолютного прироста по факторам показало, что роль интенсивных и экстенсивных факторов была примерно одинакова при незначительном преобладании последних.

Для развития сельского хозяйства Уральского экономического района в 1946—1965 гг. характерно замедленное развитие в первые восемь лет, быстрый подъем во

второй половине 1950-х гг. и депрессия в начале 1960-х гг. Несмотря на рост сельскохозяйственного производства, роль Урала в формировании продовольственного фонда страны снизилась. Исключение составляли зерновые. В годы четвертой пятилетки на долю сельского хозяйства Урала приходилось 9,1% общесоюзного производства зерна, в пятой — 9,6%, шестой — 10, седьмой — 10,1%. В расчете на душу сельского населения регион производил и поставлял стране значительно больше зерна, чем в среднем по РСФСР и СССР. Это способствовало увеличению хлебного фонда страны, однако отрицательно сказывалось на решении главной задачи сельского хозяйства края — обеспечении собственного населения основными продуктами питания.

Примечания

1. ЦГАРФ. Ф. 262. Оп. 5. Д. 3032. Л. 183, 197, 211, 226, 239, 253.
2. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5295. Л. 1, 57, 69—74.
3. Там же. Д. 5296. Л. 59—66.
4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. С. 368.
5. КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. М., 1985. С. 103.
6. Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.: стат. сб. М., 1966. С. 200—204; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1869. Л. 48—56; Д. 2269. Л. 79—86; Д. 3751. Л. 65—72.
7. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5295. Л. 1, 2, 57, 69—75; Д. 5296. Л. 1, 2, 59—66.
8. Экономическая жизнь СССР. Кн. вторая. М., 1967. С. 471; КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 359—391.
9. РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 6. Д. 1125. Л. 86.
10. РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 6. Д. 1125. Л. 86; ЦГАРФ. Ф. 374. Оп. 30. Д. 4582. Л. 160.
11. Вестн. статистики. 1974. № 3. С. 94; Вопр. истории. М., 1979. № 3. С. 8.
12. ГАОО. Ф. 846. Оп. 3. Д. 1576. Л. 10.
13. Экономическая жизнь СССР. С. 476.
14. РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 6. Д. 1153. Л. 194.
15. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5304, 5305, 5320. Л. 59—72; РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 6. Д. 1153. Л. 154—202.
16. Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1988. С. 11; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5297—5305. Л. 59—76.
17. Вестн. статистики. М., 1974. № 3. С. 94.
18. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5916, 6176, 6437, 6440, 6996. Л. 59—79.
19. Там же. Д. 5301. Л. 1, 2, 59, 71—77; Д. 5302. Л. 1, 2, 58, 70—76; Д. 5303. Л. 1, 2, 59, 71—77.
20. Там же. Д. 6996. Л. 63, 78—83.
21. Там же. Д. 5302. Л. 58, 70—76; Д. 59, 70—77; Д. 5304. Л. 58, 70—76; Д. 5520. Л. 59, 71—77; Д. 5916. Л. 59, 73—79; Д. 6176. Л. 22 58—63; Д. 6437. Л. 58—64; Д. 6440. Л. 58, 72—77.
22. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 337. Д. 7789. Л. 66, 78—84.
23. КПСС в резолюциях... Т. 10. М., 1986. С. 398—414.
24. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 37. Д. 1364. Л. 1, 63, 75—81.
25. Там же. Л. 63, 75—81; Оп. 44. Д. 1497. Л. 70, 83—89.
26. Население СССР (Численность, состав и движение населения) 1973 г. М., 1974. С. 16—17; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 6437. Л. 1, 2, 58—64.